

Секция «44.1 Актуальные вопросы административного права и процесса»

Ответственность операторов связи за непредоставление в полном объеме услуг в рамках ограничений со стороны главы субъекта

Научный руководитель – Мельник Сергей Васильевич

Золотарева Рената Владимировна

Студент (специалист)

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, Факультет подготовки следователей, Орел, Россия
E-mail: renatazolotaryova@yandex.ru

Динамика развития правоотношений в сфере связи в период с 2024 по 2026 года демонстрирует устойчивый тренд на секьюритизацию отрасли. На сегодняшний день в Российской Федерации (далее - РФ) принят беспрецедентный пакет поправок в Федеральный закон (далее - ФЗ) «О связи» и Кодекс об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Ужесточение требований к операторам связи, введение оборотных штрафов за нарушение целостности сетей, а также расширение полномочий глав субъектов РФ по ограничению работы телекоммуникационной инфраструктуры коренным образом изменили правовой статус оператора. Из коммерческого провайдера он превратился в субъекта системы национальной безопасности, который обязан жертвовать качеством сервиса во исполнение предписаний государства [1]. Данная метаморфоза требует научного осмысления, поскольку правоприменительная практика существенно опережает доктринальное понимание происходящих процессов.

В таких условиях ключевое значение приобретает правильное толкование ст. 68 ФЗ «О связи», которая является «матрицей» ответственности в отрасли, разграничивая вину оператора, пользователя и действие непреодолимой силы. Особый интерес в контексте этой статьи представляет п. 6, который свидетельствует о том, что «оператор связи не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств... если будет доказано, что такое неисполнение произошло по вине пользователя услугами связи либо вследствие действия непреодолимой силы» [2]. Ключевой доктринальный вопрос заключается в непонимании: относятся ли распоряжения главы региона о введении ограничений связи обстоятельством непреодолимой силы.

П. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ под непреодолимой силой понимает чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства [3]. Властный акт, несомненно, является для оператора внешним и обязательным, однако непонятно является ли он «чрезвычайным».

Норма, описанная в п.2 ст. 68 ФЗ «О связи», свидетельствующая о возможности возмещения операторам связи и пользователям убытков, причиненных незаконными действиями государственных органов, теоретически создает возможность для регрессного иска. Однако на практике абоненту крайне тяжело доказать незаконность действий главы субъекта, действовавшего в рамках полномочий по обеспечению безопасности. Так, бремя убытков фактически ложится на абонента, а не на оператора или государство.

В КоАП РФ, в связи с последними изменениями, наблюдается кратное увеличение штрафов за нарушение требований к функционированию сетей связи в частях ст. 13, не содержащих в диспозиции оговорок об освобождении от ответственности при действии власти, что говорит об отсутствии прямой корреляции с ФЗ «О связи» [4]. В связи с чем возникает парадокс: оператор может быть оштрафован государством в лице Роскомнадзора за невыполнение требования по ограничению связи и одновременно подвергнуться

искал от абонентов за то, что ограничил связь. Однако на практике оператор, доказывая наличие властного предписания, ссылается на него как на основание, исключающее его ответственность перед абонентом по аналогии с непреодолимой силой. Следовательно, единственным законным основанием для освобождения оператора от претензий абонента остается ссылка на п.6 ст.68 ФЗ «О связи».

Данная норма ставит абонентов в уязвимое положение (пользователи не могут взыскать убытки за перерывы связи, вызванные правомерными, с точки зрения публичного порядка, мерами безопасности), а п.2 ст. 68 ФЗ «О связи», предусматривающий ответственность государства за незаконные действия, остается «спящей» нормой в контексте данной проблемы. Так как в условиях особых режимов действия глав субъектов презюмируются законными, механизм обжалования таких действий и доказывание их незаконности для абонента крайне дорог и сложен.

Особое внимание стоит обратить на то, что КоАП РФ не предусматривает ответственность за риск злоупотреблений со стороны региональных властей. Законодательство, обязывая беспрекословно исполнять предписания, не устанавливает четких критериев для таких предписаний как форма, обоснованность и сроки действия. Это создает риск немотивированных и чрезмерных ограничений связи, которые оператор должен выполнить под угрозой многомиллионных штрафов.

С правовой точки зрения, ограничение конституционного права на информацию должно быть соразмерным и временным. Новые нормы, освобождая от ответственности оператора, фактически лишают абонента права на судебную защиту своего нарушенного права, что создает «правовой вакуум» для пользователя.

Для разрешения названных коллизий целесообразно внести изменения в КоАП РФ, а именно дополнить статьи об административных правонарушениях в сфере связи в части освобождения от ответственности за исполнение обязательного для оператора предписания уполномоченного государственного органа. Разумно и внесение дополнений в п.6 ст.68 ФЗ «О связи», например, изложить пункт в следующей редакции: «...либо вследствие действия непреодолимой силы, а также в связи с исполнением оператором связи обязательных для него предписаний государственных органов и их должностных лиц, изданных в пределах их компетенции, в том числе в условиях особых правовых режимов». Не менее важным приложением послужит внесение «стандарта предписаний», то есть предписания о форме, обоснованности, сроках действия, а также о публичности опубликования на официальном портале субъекта в течение 24 часов.

Таким образом, действующее правовое регулирование ответственности операторов связи в исследуемой сфере характеризуется внутренней противоречивостью. Предложенные в настоящей статье меры при их законодательной реализации способны минимизировать правовые риски для всех участников правоотношений и создать прозрачный механизм защиты нарушенных прав.

Источники и литература

- 1) Связь в России могут отключать по требованию ФСБ: что это будет значить для нас? // URL: <https://dzen.ru/a/aZTXkupPmGftnRRa?ysclid=mm7lqpvlgi976230117>
- 2) Федеральный закон "О связи" от 07.07.2003 N 126-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_43224/
- 3) Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ //URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
- 4) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 20.02.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.03.2026) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/